

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки/специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Проблемы компенсации морального вреда: по законодательству
России и зарубежных стран

Обучающийся

Э.Э. Шахмеев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент, Е.В. Чуклова

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность исследования является в том, что несмотря на достаточно длительную судебную практику рассмотрения категории дел, связанных с компенсацией морального вреда, остаются не до конца изученными ряд вопросов, требующих более детального исследования, как с теоретической точки зрения, так и на примере анализа судебных ошибок.

Цель настоящего исследования: провести теоретико-правовой анализ российского и зарубежного законодательства, регламентирующих компенсацию морального вреда, обозначить проблемы в судебной практике при рассмотрении данной категории дел, предложить способы их устранения.

Задачи исследования: определить понятие, особенности, характерные признаки морального вреда, основания и условия для возложения ответственности по компенсации; провести сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства; на основании судебных решений, вынесенных различными инстанциями, исследовать проблемные вопросы, возникающие в российской судебной практике.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Основной текст работы изложен на 65 страницах.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы компенсации морального вреда	7
1.1 Понятие морального вреда в российском и зарубежном законодательстве	7
1.2 Источники российского и зарубежного законодательства, лежащие в основе института компенсации морального вреда	14
Глава 2 Процедура компенсации морального вреда в России и зарубежных странах	21
2.1 Основание, порядок, способы компенсации морального вреда по российскому законодательству	21
2.2 Особенности процедуры компенсации морального вреда в законодательстве зарубежных стран	38
Глава 3 Некоторые проблемы компенсации морального вреда	40
3.1 Проблемы, при определении круга лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда	40
3.2 Проблемы определения способов и размеров компенсации морального вреда	47
Заключение	57
Список используемой литературы и используемых источников	61

Введение

Актуальность темы исследования объясняется важностью защиты прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст.2 Конституции Российской Федерации «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства»[12].

Статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации гласит: «если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда»[4,с.3301].

Контекстный поиск в системе ГАС «Правосудие» информации о рассмотрении данной категории дел, показывает достаточно высокое количество споров данной категории, рассматриваемые судами первой инстанции, а также значительное количество обжалований как в апелляционном, так и кассационном порядке. Как следует из части 2 ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации «при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред» [4, ст.3301]. Как видим, законодатель размер взыскиваемого морального вреда полностью возложил на субъективное мнение судьи, в связи с чем, актуальным являются вопросы, касающиеся отсутствия законодательно закрепленных критериев для определения размера компенсации, что негативно отражается на российской судебной практике.

Как показывает изученные судебные акты, нередко, по однородным делам, примерно схожим обстоятельствам, взыскиваются значительно

различающиеся суммы компенсации, что влечет не только отмену судебных решений и затягивание вопроса о своевременной защите нарушенного права, но и не отвечает принципу справедливости. Не до конца исследованным, вследствие чего, актуальными остаются вопросы, связанные с компенсацией морального вреда при посягательстве на имущественные права граждан.

Исследование проблем компенсации морального вреда будет неполным без рассмотрения и обобщения зарубежного законодательства и практики его применения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с причинением и компенсацией морального вреда.

Предмет исследования: нормы российского и зарубежного законодательства, определяющие содержание, особенности, порядок компенсации морального вреда.

Цель исследования – комплексный анализ правовой природы компенсации морального вреда, выявление проблем, возникающих при практическом применении норм права и пути их разрешения.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- дать понятие морального вреда,
- проанализировать порядок компенсации морального вреда в российском и зарубежном законодательстве,
- проанализировать основание, субъективный состав, критерии компенсации морального вреда,
- провести анализ судебной практики, указав на судебные ошибки, допускаемые при рассмотрении данной категории дел.

Теоретическую основу квалификационной работы составили научные работы российских и зарубежных ученых, раскрывающие различные аспекты, связанные с компенсацией морального вреда: Кузнецовой О.В., Богданова О.Н., Малеина М.Н., Вдовенкова, Эрделевского А.М., Широкова В.В., Кармановой Е., а именно., Rem Th.M., Schneider E., Biebrach J.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Трудовой кодекс Российской Федерации, Федеральные Законы Российской Федерации, регламентирующие в различных отраслях право на компенсацию морального вреда, Международные Конвенции и нормативно-правовые акты зарубежных стран.

Эмпирическую основу составили Пленумы Верховного Суда Российской Федерации, решения Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации, Обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации и других судов субъектов РФ.

Методологическая основа исследования: комплекс методов научного познания, а именно исторический, формально-логический, сравнительно-правовой.

Структура выпускной квалификационной работы состоит из введения, трех взаимосвязанных между собой глав, которые состоят из семи параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы компенсации морального вреда

1.1 Понятие морального вреда в российском и зарубежном законодательстве

Первым официальным документом в Российской Федерации, затрагивающим нарушением неимущественных прав человека, было Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» [29]. Так, статья 9 Декларации гласит «Каждый имеет право на уважение и защиту его чести и достоинства» [29]. Статья 131 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. № 2211-1 гласила: «моральный вред (физические или нравственные страдания), причиненный гражданину неправомерными действиями, возмещается причинителем при наличии его вины. Моральный вред возмещается в денежной или иной материальной форме и в размере, определяемом судом, независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда» [21].

Последующим этапом законодательного закрепления защиты прав и свобод человека стала Конституция РФ от 1993 года. Провозглашенная и гарантированная Конституцией РФ защита прав и свобод человека закреплены в главе восьмом Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в других российских нормативно-правовых актах. Так, ст. 151 ГК РФ гласит: «если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права, либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда» [3, ст. 3301]. Таким образом, моральный вред – это физические или нравственные страдания, которые причинены действиями,

которые нарушают его личные неимущественные права или посягающими на нематериальные блага гражданина.

И.В. Ерофеев отмечает, что «как в ранее действовавших нормативных правовых актах, так и в действующем ГК РФ при определении понятия “морального вреда” речь идет о нравственных и физических страданиях потерпевшего лица, однако законодательного закрепления понятия “страдания” или четких критериев, охватывающих понятия “физические страдания” или “нравственные страдания” законодатель не выработал, что является вполне объяснимым, в связи с оценочным характером данных категорий. Само содержание “страдания” в юридических нормах не закреплено, но если обратиться к толковому словарю С.И. Ожегова, то это “физическая или нравственная боль, мучение”, более детальное толкование дает Даль В.И., он определяет ее: “биться, бороться, бедовать, мучиться, маяться; терпеть боль; скорбеть, тосковать, болеть душою, нравственно; терпеть убытки, терять, лишаться чего; приходиться в упадок, быть под гнетом”»[8,ст.119].

Свои разъяснения понятию «нравственные страдания» дал и Верховный Суд Российской Федерации. Так, из ранее действовавшего Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 10 от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» следует, что «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может

заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и другие»[24].

В новом, действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 33 от 15.11.2022 года «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» понятие морального вреда с точки зрения Верховного Суда Российской Федерации повторяет понятие, изложенное в предыдущем пленуме, но расширяет частные моменты, в связи с чем могут быть причинены нравственные страдания: «тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и другие)»[25].

В соответствии с п.14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 33 от 2022 года «отсутствие заболевания или иного повреждения здоровья, находящегося в причинно-следственной связи с физическими или нравственными страданиями потерпевшего, само по себе не является основанием для отказа в иске о компенсации морального вреда» [25]. «Под нравственными страданиями человека следует понимать такие страдания, которые относятся к душевному неблагополучию человека, то есть, нарушение спокойствия (появление чувства страха, стыда, унижения,

разочарования, стыда, беспомощности, переживания и любые негативные эмоции)» [25].

Развитие страны, появление новых технологий порождает появление, как новых видов преступлений, так и других нарушений в области прав человека, а отсутствия единства в принятии решения судами стали основополагающим при принятии вышеуказанного нового разъяснения Верховным Судом РФ в целях обеспечения единства судебной практики. Если до принятия Указанного Постановления позиция высшего суда России, которая не была отражена в Постановлении Пленума ВС РФ № 10 от 1994 года находила свое отражение в обзорах судебной практики, в конкретных рассмотренных в делах, то с принятием указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ, судебная практика в какой-то степени уже сложилась и утвердилась.

Соответственно, с принятием указанного постановления расширилось практическое применение норм о компенсации. Так, таковые взыскания стали происходить при хищении имущества, что ранее было невозможно на практике. Но опять-таки, не при всех видах хищения, а когда имеет место несанкционированный доступ в похищенном имуществе (мобильный телефон, ноутбук и другое) к личной информации потерпевшего, такие как переписка, видео, фото или иным документам и по другим видам нарушения прав гражданина.

В отличие от российского законодательства, в законодательстве зарубежных государств институт компенсации морального вреда сформирован давно и накоплена богатая судебная практика его применения.

Рассматривая вопрос о компенсации морального вреда в зарубежных странах, можно выделить на группы, то есть, страны СНГ, где вопрос о компенсации вреда разрешается аналогично с Российским законодательством, в странах СНГ, где вопрос о компенсации морального вреда существенно различается и в странах англосаксонской правовой системы.

Странами СНГ, в которых вопрос о компенсации морального примерно аналогичен российскому законодательству, можно указать Республики Беларусь, Узбекистан и другие. Их гражданское законодательство устанавливают общие основания и условия возложения таковой ответственности, а Пленумы Верховного Суда республик, также как в Российской Федерации дают разъяснительные рекомендации по применению норм права в судебной практике.

Так, понятие «моральный вред» раскрывается законодателем в статье 460 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, как «причинение нравственных или физических страданий в результате действий, нарушающих личные неимущественные права гражданина, в том числе унижающих его честь и достоинство, а также наносящих вред деловой репутации» [34]. «Физические страдания – это физическая боль, функциональное расстройство организма, изменения в эмоционально-волевой сфере, другие отклонения от нормального состояния здоровья, которые являются последствием действий (бездействия), посягающих на нематериальные блага или имущественные права гражданина. Следует заметить, что физические страдания зачастую не являются результатом морального вреда, но всегда влекут за собой нравственные страдания» [20]. «Нравственные страдания зачастую выражаются в чувствах страха, стыда, унижения. В переживаниях, связанных с утратой близких, потерей работы, раскрытием врачебной и иной тайны, с распространением недействительных сведений, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, с ограничением или лишением каких-либо прав граждан и т. д. То есть, это чувство внутреннего дискомфорта, угнетения, давления, не позволяющее жить комфортной и полноценной жизнью. Так же, нравственные страдания могут спровоцировать физические: переживания, волнение, страх как следствие повышение артериального давления, учащенный пульс, головокружение, потеря сознания и иное» [20].

Таким образом, мы видим единый с Россией подход, как к понятию, так и к содержанию морального вреда.

В англосаксонской системе, в отличие от законодательства России, используется не понятие «моральный вред», а «психический вред» («psychological injury») и «психиатрический вред» («psychiatric injury»).

«Вариации самого определения психического вреда в законодательстве США и Англии многочисленны, не только психиатрический вред и психический вред, но и “nervous shock” (переводится как нервное потрясение, нервный шок) и “ordinary shock” (обыкновенное потрясение, обыкновенный шок). Это множество используемой терминологии отражает как различные от Российского доктринальные подходы к правовому институту компенсации данного вида вреда, но и иной правовой подход к регулированию обязательств, вытекающих из факта причинения вреда» [11].

«Различие степени причиненного человеку психического вреда зависит от значительности воздействия его на человеческую психику: психический вред (psychological injury)- не деформирует личность и сознание человека, и психиатрический вред (psychiatric injury), который предполагает патологические изменения в сознании и личности человека» [11].

Нервный шок - психический вред, возникший при неосторожном причинении вреда. Для психического вреда в форме нервного шока характерным является, чтобы причиненный вред был распознаваемым, поддающимся определенной диагностике, то есть, психическом расстройстве. Печаль, страх, горе, то есть негативные эмоции, обыкновенные потрясения не подпадают под признаки нервного шока.

Свои индивидуальные подходы к понятию и содержанию морального вреда имеет законодательство Германии. Согласно законодательству Германии, как такого термина, применяемым законодательством нашей страны «моральный вред» не существует. Но потерпевшие имеют право на денежную компенсацию за боль и страдания, и носит это определение «Schmerzensgeld». В тексте Германского гражданского уложения мы тоже не

увидим данного понятия. Это определение выработано правовой доктриной и германской судебной практикой.

Общей нормой, предусматривающей возмещение вреда, является параграф 823 Германского гражданского Уложения, который гласит «лицо, которое умышленно или по неосторожности противоправно причинит вред жизни или здоровью, посягнет на свободу, собственность или иное право другого лица, обязано возместить потерпевшему причиненный вред. Эта обязанность возникает также у лица, которое нарушит закон, направленный на защиту другого лица. Если в соответствии с содержанием такого закона его нарушение возможно и при отсутствии вины, то обязанность возмещения вреда возникает только при наличии вины» [6].

Как уже было сказано, самого понятия морального вреда или правильнее «Schmerzensgeld» вышеуказанное Уложение не содержит и не содержало ранее, сама Компенсация в законодательстве Германии до 2002 регулировалась §847, а в дальнейшем он был отменен и дополнен в § 253 «Наматериальный ущерб» Германского гражданского Уложения, который гласит «если ущерб причинен из-за телесных повреждений, здоровья, свободы или сексуального самоопределения, то также может быть запрошена дешевая денежная компенсация за ущерб, который не является имущественным ущербом»[6].

Законодатель предоставил определение такого справедливого возмещения на усмотрение судей, которые при принятии решения должны учитывать все обстоятельства дела. За более чем столетний срок существования указанной нормы образовалась огромная судебная практика, которая учитывается судьями для обеспечения справедливой, равной компенсации за аналогичный, равный случай, то есть, на лицо мы видим прецедентное право.

Таким образом, анализируя понятие морального вреда в российском и зарубежном законодательствах, можно сделать следующий вывод, независимо какое понятие используется, как в России и странах СНГ-

моральный вред или в зарубежных странах –«психический вред» («psychological injury») и «психиатрический вред» («psychiatric injury»), причинен он в результате умышленных или неосторожных действий, в его понятие всегда вкладывается страдания человека, которые связаны с внешним воздействием на организм, но проявляемыми в различных формах, которые могут поддаваться какой-либо диагностике, выразаться в физических изменениях, а может внешне и отсутствовать такое проявление (например чувство страха, переживания, горечь и т. д.).

1.2 Источники российского и зарубежного законодательства, лежащие в основе института компенсации морального вреда

Как уже ранее было сказано, в соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации «моральный вред подлежит возмещению за нарушение личных неимущественных прав гражданина, либо посягающими на нематериальные блага гражданина, а также в случаях, предусмотренных законодательством» [5]. Также Гражданским кодексом Российской Федерации устанавливаются основания компенсации такого вреда.

Так, статья 1123 ГК РФ гласит «в случае нарушения тайны завещания завещатель вправе потребовать компенсацию морального вреда, а также воспользоваться другими способами защиты гражданских прав, предусмотренными настоящим Кодексом» [5].

Таким образом, основным источником, регулирующим данное право, является Гражданский кодекс РФ, который закрепляет общий принцип компенсации и прямо указывает на возможность компенсации в случаях, предусмотренных законодательством РФ.

Статья 44 УПК РФ во взаимосвязи со статьями 151 и 1099 ГК РФ предусматривают компенсацию морального вреда, причиненного потерпевшему преступлением. Факт причинения морального вреда потерпевшему от преступления, в том числе и преступления против

собственности, не нуждается в дополнительном доказывании, если судом на основе исследования фактических обстоятельств дела установлено, что данное преступление нарушает либо личные неимущественные права потерпевшего, либо посягает на принадлежащие ему нематериальные блага.

Заслуживает внимания как источник российского законодательства о моральном вреде нормы уголовного законодательства. В ст.61 Уголовного кодекса РФ [32] в качестве обстоятельства, смягчающих наказание, законодатель предусматривает добровольное возмещение морального вреда.

Законодательно право на компенсацию морального вреда прямо закреплено в Трудовом кодексе Российской Федерации. Так, в соответствии со ст.237 ТК РФ «моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторон трудового договора» [31].

В соответствии со ст. 139 Семейного кодекса Российской Федерации «тайна усыновления ребенка охраняется законом. Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка. Лица, указанные в пункте 1 настоящей статьи, разгласившие тайну усыновления ребенка против воли его усыновителей, привлекаются к ответственности в установленном законом порядке» [30, ст.16]. В указанной норме нет указания на возможность компенсации морального вреда, но Пленум ВС РФ № 33 от 2022 года разъясняет, «если в законе нет прямого указания на право компенсации перенесенных физических или нравственных страданий по отдельным правоотношениям, это не указывает, что потерпевший лишен права на предъявления требования и компенсации причиненного морального вреда, в результате действий или бездействий, которые нарушают личные неимущественные права или посягают на нематериальные блага»[25]. Как пример, Постановление Пленума

Верховного Суда РФ указывает на возможность компенсации при разглашения охраняемой законодательством тайны усыновления. Несмотря на то, что прямо ст.139 Семейного кодекса Российской Федерации такая компенсация не предусмотрена, но указано на право привлечения к ответственности виновных лиц в соответствии с действующим законодательством. Законодательная охрана усыновления предусмотрена также ст. 47 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». Пункт 2 указанной статьи гласит: «работники органов записи актов гражданского состояния не вправе без согласия усыновителей (усыновителя) сообщать какие-либо сведения об усыновлении и выдавать документы, из содержания которых видно, что усыновители (усыновитель) не являются родителями (родителем) усыновленного ребенка» [35]. О возможности применения норм о взыскании морального вреда упоминается в ст.30 Семейного кодекса РФ, которая гласит «добросовестный супруг вправе требовать возмещения причиненного ему материального и морального вреда по правилам, предусмотренным гражданским законодательством» [30, ст.16].

Согласно пункту 1 статьи 15 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», «моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины» [10,с.766].

В силу абзаца шестого статьи 6 ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации», «при подготовке к путешествию, во время его совершения, включая транзит, турист имеет право на возмещение убытков и компенсацию морального вреда в случае невыполнения условий

договора о реализации туристского продукта туроператором или турагентом в порядке, установленном законодательством Российской Федерации» [25].

Следующий нормативно-правовой акт, предусматривающий компенсацию морального вреда, и заслуживающий внимание является Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ. Так, статья 17 вышеуказанного закона гласит: «субъект персональных данных имеет право на защиту своих прав и законных интересов, в том числе на возмещение убытков и (или) компенсацию морального вреда в судебном порядке» [25]. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 33 от 2022 года также указывает на правомерность таковой компенсации при нарушении персональных данных. В судебной практике таковых примеров судебных споров достаточно много, в основном это связано с распространением личных данных управляющими компаниями, когда на обозрение неопределенного круга лиц выставляются персональные данные граждан (фамилия имя отчество, домашний адрес, номера телефонов и другие данные) со сведениями об их задолженности по коммунальным услугам и так далее, также данной нормой регулируются случаи передачи персональных данных клиентов телефонных компаний третьим лицам, редакции газет, банками. Стоит указать, что таковые нарушения причиняют существенные неудобства, влекут нравственные переживания и страдания, в связи с чем, у субъекта персональных данных и возникает законное право не только на обжалование в уполномоченный орган, но и на судебную защиту.

Возмещение морального вреда в связи с распространением ненадлежащей рекламы предусмотрено статьей 38 Федерального закона № 38-ФЗ «О рекламе». В силу части 2 указанной статьи «лица, права и интересы которых нарушены в результате распространения ненадлежащей рекламы, вправе обращаться в установленном порядке в суд или арбитражный суд, в том числе с исками о возмещении убытков, включая упущенную выгоду, о возмещении вреда, причиненного здоровью физических лиц и (или) имуществу физических или юридических лиц, о компенсации морального

вреда, о публичном опровержении недостоверной рекламы (контррекламе)» [25]. То есть, в силу прямого указания в вышеуказанном законе, моральный вред подлежит возмещению при установлении судом факта нарушения прав гражданина в результате распространения ненадлежащей рекламы. В судах общей юрисдикции много положительно рассмотренных дел о взыскании морального вреда, где услуга ответчика рекламировалась посредством направления на электронную почту истца, посредством телефонной связи.

Статья 17 Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 года гласит: «лица, права и законные интересы которых были нарушены в связи с разглашением информации ограниченного доступа или иным неправомерным использованием такой информации, вправе обратиться в установленном порядке за судебной защитой своих прав, в том числе с исками о возмещении убытков, компенсации морального вреда, защите чести, достоинства и деловой репутации»[25].

Если говорить об источниках права, лежащих в основе института компенсации морального вреда зарубежных стран, то можно сказать, что в Республике Беларусь, положения, касающиеся права на компенсацию морального вреда, также содержатся в Гражданском кодексе РБ, Уголовном кодексе РБ, Трудовом кодексе РФ, Уголовно-процессуальном кодексе РБ и других законах РБ.

Основным источником германского права является Конституция Германии 1949 г. (Grundgesetz), которая провозглашает право каждого гражданина на жизнь и физическую неприкосновенность. Первоначально правовая норма была прописана в § 847 (в настоящее время в 253) Германского гражданского уложения (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB): «§ 847. [Возмещение морального вреда] (1) В случае причинения телесных повреждений или вреда здоровью, а также в случае лишения свободы потерпевший вправе требовать справедливого денежного возмещения вследствие причинения ему вреда, который не имеет имущественного

характера. (2) На аналогичное требование имеет право лицо женского пола, в отношении которого было совершено преступление или проступок против нравственности либо которое хитростью, угрозами или путем злоупотребления зависимым положением принудили к внебрачной половой связи» [6].

В германском праве определяются различные нарушения неимущественных прав гражданина, перечень которых, как и в законодательстве, РФ является открытым. В общем, по содержанию они соответствуют перечисленным в ст. 150 ГК РФ.

«В Великобритании вопрос о компенсации морального вреда отнесен к компетенции Комиссии, которая применяет определенную Тарифную схему, где указаны условия, размер сумм для выплаты компенсации, который зависит от конкретных обстоятельств причинения вреда. Нормативно-правовой нормой для таковой компенсации является ”Закон о компенсации вреда от преступлений”. Исполнение данного закона возложено на МВД Великобритании, который и издает данную Схему компенсации вреда, где используются стандартные формуляры. Установлен общий максимальный размер компенсации, который не может быть выше 500 тысяч фунтов стерлингов. Основания же ответственности дифференцируются от вида вины лица, причинившего вред. Характер возмещения вреда, в зависимости от вины имеет различный характер: при неосторожной форме причинения вреда она носит компенсационный характер, а при умышленном – штрафной» [11,96-98].

В США основания возложения ответственности аналогичны Англии и закреплены в «Законе о правах жертв преступлений». При совершении преступлений компенсация за причиненный психический вред обычно выплачивается по тарифной схеме, в беспорядном порядке. Игнатъев Ю.Н. указывает «что по данной Тарифной схеме подлежит компенсации не всякое психическое отклонение, а толь то, которое лишило «жизненной активности» пострадавшего на срок более шести недель с момента происшествия.

Понятие «утрата жизненной активности» закон характеризует как снижение или утрата трудоспособности (возможности обучения), сексуальные расстройства, утрата значительная социальных связей. Установление размера компенсации производится не квалифицированными юристами, а относится к компетенции государственных чиновников, что влечет соответственно оставление без внимания индивидуальных особенностей заявителя по делу. Вопрос о компенсации морального (психического) вреда, нанесенного диффамацией – распространением сведений, которые умаляют честь и достоинство регулируется Законом о диффамации. Согласно Закону о диффамации от 1952 г., дифференциация подразделяется на простую (устную или в другой форме, имеющий временный характер) и квалифицированную (письменную или иной форме, носящий постоянный характер)» данный [11,96-98].

«Наряду с законодательными актами на подзаконном уровне Генеральный атторней США издал Руководство по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям (2011 г.). Данное руководство определяет общие направления и содержит конкретные рекомендации и указания, которыми должны руководствоваться сотрудники при реализации прав потерпевших и свидетелей. В руководстве содержатся требования по обучению персонала, пошаговые инструкции по реализации прав жертв преступлений. Предусмотрены ситуации, когда потерпевший является гражданином иностранного государства» [11].

Анализируя основы компенсации морального вреда, можно сделать вывод, что законодательство стран предусматривают компенсацию морального вреда за нарушение неимущественных прав гражданина. Но если для законодательства России, компенсация морального вреда всегда носит именно компенсационный характер, то для некоторых зарубежных стран характер возмещения вреда, в зависимости от вида вины имеет различный характер: компенсационный или штрафной. Но во всех случаях, институт направлен на защиту и восстановление нарушенных прав.

Глава 2 Процедура компенсации морального вреда в России и зарубежных странах

2.1 Основание, порядок, способы компенсации морального вреда по российскому законодательству

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 33 от 2022 года «права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (статьи 17 и 45 Конституции Российской Федерации)»[25]. Компенсация морального вреда в соответствии с гражданским законодательством является способом защиты. В законодательстве Российской Федерации нет самого определения «компенсации», но указанный термин применяется к моральному вреду, тогда как в других случаях причинения вреда, законодатель применяет термин «возмещение».

Согласно статье 1099 ГК РФ «основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами», предусмотренными ГК РФ. «Моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом» [5]. Статья 1100 ГК РФ определяет основания для компенсации причиненного морального вреда. Так, «компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда: вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности; вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного

наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; в иных случаях, предусмотренных законом» [5].

В соответствии с разъяснениями Пленума ВС РФ № 33 от 2022 года «ответственность за причинение вреда несет лицо, которое причинил указанный вред и доказать отсутствие своей вины обязан именно причинитель вреда. При этом, моральный вред подлежит взысканию независимо, умышленная или неосторожная форма вины причинителя вреда» [25]. Однако форма вины должна быть учтена при определении размера таковой компенсации.

В соответствии с пунктом 18 Постановления Пленума № 33 от 2022 года «обязательное наличие причинной связи между поведением виновного, то есть, причинителя вреда и моральным вредом означает, что именно противоправное поведение виновного повлекло негативные последствия, выразившиеся в виде страданий потерпевшего» [25].

Таким образом, делаем вывод, что законодательно закреплено именно денежная компенсация, но это, если спор дошел до судебного рассмотрения, с вынесением судебного решения. Однако, в добровольном порядке, в том числе и при заключение мирового соглашения в процессе рассмотрения дела в суде, стороны могут рассмотреть и иную форму компенсации.

В уголовно-процессуальном законодательстве, в частности в ст. 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ также указывается о денежной форме компенсации: «иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства» [33].

Гражданин, как внесудебном, так и в судебном порядке вправе заявлять требования к компенсации причиненного морального вреда в любом, каком он считает размере.

Верховный Суд РФ в Постановлении № 33 от 2022 года достаточно подробно в пунктах 24-32 дал разъясняющие рекомендации по определению и оценке при взыскании компенсации. В соответствии с п.25 вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ «при разрешении спора о компенсации морального вреда, исходя из статей 151, 1101 ГК РФ, устанавливающих общие принципы определения размера такой компенсации, необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав»[25].

Определяя размер компенсации для взыскания морального вреда, «суд обязан установить какие именно действия, либо бездействие виновного повлекли нарушение прав заявителя и наличие причинной связи между данными действиями или бездействием виновного (причинителя вреда) и непосредственно наступившими неблагоприятными последствиями, форму (умышленная или неосторожная) и степень вины, каковы были приняты меры для уменьшения или исключения вреда» [25].

К примеру, в судебной практике часто встречается факт нарушения Правил дорожного движения самим потерпевшим, но в силу владения ответчиком источником повышенной опасности, на него возлагается ответственность по компенсации морального вреда, но с учетом наличия в действиях потерпевшего нарушений Правил дорожного движения, размер компенсации подлежит уменьшению.

При определении размера компенсации морального вреда подлежит выяснению имеет место единичное или же множественное нарушение прав или благ гражданина. Как пример из судебной практики можно указать решение Комсомольского районного суда г. Тольятти по делу № 2-2377/2023 от 28 ноября 2023 года.

По указанному гражданскому делу, основанием для обращения в суд послужил факт причинения вреда потерпевшему владельцем источника повышенной опасности. У потерпевшего несовершеннолетнего ребенка имело место множественность нарушения прав, а именно, в результате дорожно-транспортного происшествия были причинены телесные повреждения не только самому несовершеннолетнему ребенку, но и в результате происшествия погибли его родители.

В спорном случае, имеет место нарушение личных неимущественных прав, которые выразились в причинении малолетнему ребенку физических и нравственных страданий в связи полученным повреждением здоровья, а также потерей обоих родителей. При вынесении решения по указанному делу, суд учел множественность нарушения прав гражданина.

Законодательство Российской Федерации не разграничивает основания и условия при взыскании морального вреда, причиненному лицу, достигшему восемнадцатилетнего возраста и не достигшего совершеннолетия.

При исследовании темы квалификационной работы, возникает вопрос, подлежит ли взысканию моральный вред, причиненный неродившемуся ребенку, отец которого погиб до его рождения. Суды всех инстанций, включая Верховный Суд Российской Федерации, отказывали в удовлетворении исковых требований по таким спорам.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 2 марта 2023 г. N 7-П указал следующее «положение пункта 2 статьи 17 ГК Российской Федерации о возникновении правоспособности гражданина в момент рождения не предполагает его применения в качестве основания для отказа в реализации субъективного права ребенка, родившегося после смерти отца, требовать компенсации морального вреда, связанного с нарушением его личных неимущественных прав и иных нематериальных благ, принадлежащих ему от рождения или в силу закона, неотчуждаемых и непередаваемых иным способом (пункт 1 статьи 150 ГК Российской Федерации».

Федерации). Это недопустимо с точки зрения правовой логики и ведет к ситуации, при которой умаляется юридическая и социальная значимость родственных связей между погибшим отцом и родившимся после его смерти ребенком, в том числе - в нарушение принципа юридического равенства, закрепленного в статье 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, - по сравнению с ситуацией, когда ребенок родился до смерти отца»[23]. В связи с вышеизложенным, Конституционный Суд РФ указал на необходимость пересмотра спорного гражданского дела. В результате дальнейшего пересмотра данного дела, права ребенка на компенсацию морального вреда были восстановлены.

Рассматривая судебный спор о компенсации причиненного морального вреда, суд также вправе учесть тяжелое материальное положение ответчика, которое должно быть подтверждено допустимыми доказательствами. Однако, сам факт тяжелого имущественного положения учитывается судом только для определения размера, а не отказа в компенсации.

Также, в силу п.2 ст. 1101 ГК РФ при установлении размера компенсации вреда, должны учитываться такие требования, как разумности и справедливости. Компенсация должна быть обязательно соразмерной наступившим последствиям и тем самым максимально компенсировать перенесенные потерпевшим физические и нравственные страдания.

Статья 1090 ГК РФ регламентирует взыскание морального вреда, совершивших совместно, а именно устанавливает солидарную их ответственность перед потерпевшим. При этом, часть 2 вышеуказанной статьи, предоставляет потерпевшим право возложить таковую ответственность в долях. Стоит отметить, что это право принадлежит именно истцам, и только если истцы просят возложить ответственность в долевом порядке, только тогда, суд обязан произвести взыскание не в солидарном, а в долевом порядке.

Можно выделить три основные особенности данной категории дел: подведомственность, то есть в каком суде, арбитражном или в суде общей

юрисдикции подлежит рассмотрению возникший спор, вторая – подсудность, которая включает родовую, то есть, суду какого уровня подсудно гражданское дело и территориальную - в суде какого района, города подлежит рассмотрению, ну и третья - требования к форме, содержанию подаваемого в суд искового заявления .

Принимая во внимание, что в соответствии со ст.22 ГПК РФ иски по защите нарушенных прав в отрасли семейного, трудового, жилищного и иных отраслей, в которых одной из сторон выступает гражданин рассматриваются судами общей юрисдикции, то можно сказать, что иски о компенсации причиненного морального вреда подведомственны судам общей юрисдикции, так как они в основном возникают из гражданских, семейных, трудовых правоотношений, а лицами, кому причинен данный вред, соответственно, являются граждане. Однако, если спор по моральному вреду возник между юридическими лицами, то он уже становится подведомственным арбитражному суду.

В постановлении № 33 Пленума Верховного Суда РФ от 2022 года указано, что «правила о возмещении морального вреда не могут применяться к защите деловой репутации индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, но физическое лицо, которое осуществляет предпринимательскую деятельность не лишен требовать таковой, если при осуществлении предпринимательской деятельности допущено посягательство и нарушение его нематериальные блага и личных неимущественных прав»[25].

При определении родовой подсудности, все зависит от того, является ли иск о компенсации морального вреда самостоятельным требованием или вытекающим из основного требования. В статье 23 ГПК РФ указан четкий перечень категорий дел, подсудных мировому судье. Все остальные категории дел, за исключением подсудных военным и специализированным, областным, краевым, республиканским, Верховному Суду РФ в соответствии со ст. 24 ГПК РФ подсудны районным судам.

В случае, когда требования о моральном вреде заявлено одновременно с имущественными требованиями, то гражданское дело подлежит рассмотрению мировым судьей, причем, независимо от суммы заявленной компенсации. При этом, при определении подсудности должны быть соблюдены требования, когда от цены имущественных требований зависит разграничение подсудности между мировым судьей и районным судом. Так, по искам о защите прав потребителей мировому судье подсудны дела по требованиям имущественного характера, не превышающим 100 тысяч рублей, по другим имущественным спорам – не превышающим 50 тысяч рублей.

По общему правилу, в соответствии со ст. 28 ГПК РФ иски о компенсации морального вреда предъявляются по месту жительства ответчика или нахождения организации. Однако, ст. 29 ГПК РФ предусматривает правила альтернативной подсудности, то есть, когда истцу предоставлено право выбора. Так, указанная статья предоставляет право альтернативной подсудности, а именно право подачи искового заявления в суд по месту своего жительства, если требования вытекают из Закона о защите прав потребителей, нарушения трудовых, пенсионных, жилищных прав, а также возмещение убытков, связанных с незаконным привлечением к уголовной и административной ответственности.

Иски о возмещении вреда здоровью, в результате смерти кормильца, также могут быть предъявлены по месту жительства истца. Пункт 58 Пленума ВС РФ № 33 от 2022 года дал конкретное разъяснение по данному вопросу, указав «правило об альтернативной подсудности применяется как в случаях, когда иск о компенсации морального вреда предъявлен лицом, которому непосредственно причинено увечье или иное повреждение здоровья, так и в случаях, когда такой иск заявлен иным лицом (например, близким родственником потерпевшего), полагающим, что в связи с увечьем, иным повреждением здоровья потерпевшего либо в результате смерти

потерпевшего нарушены его личные неимущественные права либо допущено посягательство на принадлежащие ему нематериальные блага»[25].

Несмотря на наличие альтернативной подсудности, верховенство ст. 30 ГПК РФ, предусматривающей право исключительной подсудности, остается.

В соответствии с разъяснениями Пленума ВС РФ «исковые требования о компенсации причиненного морального вреда в результате преступления, исходя из требований ст.44 УПК РФ могут предъявлены в рамках уголовного дела сразу же после возбуждения дела и до окончания стадии судебного следствия в суде (первая инстанция). При вынесении приговора суда, суд разрешает требования об обоснованности заявленных требований и о размере его компенсации. Если же гражданский иск не был рассмотрен при уголовном судопроизводстве, то в соответствии со ст. 31 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, он рассматривается в гражданском порядке и по правилам территориальной подсудности, установленной процессуальным законодательством» [25].

Следующая особенность категории данных дел, это требования к содержанию и форме искового заявления. Требования процессуального законодательства к форме и содержанию заявления, документы, которые необходимо приложить к исковому заявлению регламентированы в ст. ст.131.132 ГПК РФ. Законодательством предусмотрены общие требования к исковому заявлению, а именно, оно должно быть на бумажном носителе, при этом, независимо рукописный или печатный текст, а также в электронной форме. К содержанию искового заявления уже более широкий ряд требований. Прежде всего должен быть указан суд, в который подается исковое заявление. Родовую и территориальную подсудность мы уже рассмотрели ранее. Исковое заявление должно содержать сведения о сторонах процесса, то есть истце и ответчике.

Если ранее действовавшее законодательство допускало указание только фамилии, имени, отчества и адреса истца, то в редакции закона от 21.12.2021 года, законодательство обязывает указывать более полные

данные, а именно один из идентификаторов, каковыми могут быть паспортные данные, данные водительского удостоверения, ИНН, страхового номера индивидуального лицевого счета. В сведениях об ответчике вышеуказанные сведения подлежат указанию, если они известны истцу, а в случае неизвестности, в исковом заявлении должно быть указано на это и информация уже будет истребована судом в соответствующих органах и организациях.

В описательной части искового заявления указывается суть нарушенного права, требования, обстоятельства на которые ссылается заявитель и доказательства, подтверждающие данные обстоятельства. Соблюдение, если таковое предусмотрено досудебного урегулирования спора. Следует указать, что обязательный досудебный порядок урегулирования спора не предусмотрен. Однако, если требования носят не самостоятельный характер, а производные от основного требования, то следуют учитывать требования о наличии обязательного досудебного урегулирования по данным имущественным спорам.

Обязательное досудебное урегулирование может быть предусмотрено законодательством или договором (соглашением) между сторонами. Так, таковой порядок предусмотрен ФЗ № 126 «О связи» [36], ФЗ 176 «О почтовой связи» [37] и другие.

При наличии обязательного досудебного урегулирования спора, к исковому заявлению должен быть приложен документ, подтверждающий его соблюдение.

В соответствии со статьей 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации размер государственной пошлины составляет для физических лиц 300 рублей, а юридических – 6 тыс. рублей.

Необходимо указать, что в предусмотренных законодательством случаях, при подачи искового заявления, истцы освобождаются от таковой уплаты. Статьей 333.36 НК РФ установлен перечень льгот по категориям дел и лиц, которые пользуются таковыми льготами. К категориям таковых лиц,

закон относит инвалидов первой и второй группы, ветеранов военной службы и боевых действий, когда требования связаны с нарушением в сфере законодательства о ветеранах, пенсионеры, в связи с нарушением их пенсионных прав.

В исковом заявлении истец может указать номера телефонов и адреса электронной почты сторон, а также дополнительно изложены ходатайства истца, каковыми могут быть истребование доказательств, которые затруднительны для получения истцом, вызов свидетелей, специалистов, принятие обеспечительных мер и т. д. Исковое заявление должно быть подписано истцом или при наличии полномочий его представителем. В редакции закона от 30.12.2021 года процессуальный закон требует от истца направления копии искового заявления и приложенных документов (не имеющих у другой стороны) другим участникам процесса, а подтверждающие данные действия документы (расписки, почтовые документы) должны быть приложены к иску.

При соблюдении всех требований, предъявляемых к форме и содержанию искового заявления, в соответствии с требованиями ст. 133 ГПК РФ исковое заявление подлежит принятию к производству судом, о чем выносится определение и назначается обязательная стадия судебного разбирательства- подготовка дела к судебному разбирательству.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» «соблюдение требований закона о проведении надлежащей подготовки гражданских дел к судебному разбирательству является одним из основных условий правильного и своевременного их разрешения. Непроведение либо формальное проведение подготовки дел к судебному разбирательству, как правило, приводит к отложению судебного разбирательства, волоките, а в ряде случаев и к принятию необоснованных решений» [28].

О подготовке дела к судебному разбирательству выносятся определение, в котором судья указывает конкретные действия, необходимые совершить участникам процесса, сроки их совершения. Именно на указанной стадии процесса определяются юридически значимые факты, подлежащие доказыванию. Стороны уже на данной стадии судебного разбирательства могут окончить рассмотрение дела заключением мирового соглашения. На данной же стадии судебного разбирательства судом привлекаются к участию в деле иные лица, которые в зависимости от характера спорных правоотношений подлежат участию в процессе. Так, в соответствии со ст. 45 ГПК РФ обязательное участие прокурора по делам, которые предусматривают компенсацию морального вреда являются споры о восстановлении гражданина на работе, о возмещении вреда здоровью или жизни и в других случаях, прямо установленных законом.

Следует отметить, что в определенных случаях, прокурор вправе самостоятельно обратиться в суд с иском заявлением. В таком случае он пользуется всеми процессуальными правами участника процесса, в том числе и отказа от исковых требований, однако, истец по делу, в чью защиту обратился прокурор за судебной защитой, вправе в дальнейшем поддерживать иски требования.

Также, в рамках подготовки дела к судебному разбирательству по делам о компенсации морального вреда по отдельным категориям спорам подлежат привлечению к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований непосредственно причинитель вреда, когда ответственность у ответчика возникает и при отсутствии вины, к таковым спорам можно отнести ответственность работодателя за вред, причиненный третьему лицу работником, ответственность родителей, опекунов за вред, причиненный несовершеннолетними или недееспособными лицами. Так, в соответствии с п.65 Постановления Пленума ВС РФ № 33 от 2022 года «в целях выяснения вопроса о степени и характере нравственных и физических страданий несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до

восемнадцати лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, суд обязан привлечь их к участию в деле (часть 3 статьи 37 ГПК РФ). Если суд признает необходимым заслушать несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет (с учетом его возраста и состояния здоровья), последний вправе дать объяснения по делу с соблюдением правил допроса несовершеннолетнего свидетеля, установленных статьей 179 ГПК РФ» [25].

Какие же юридически значимые обстоятельства подлежат установлению судом по делам о компенсации морального вреда? Верховный Суд РФ неоднократно указывал в своих документах, что основными таковыми юридическими фактами, подлежащими установлению являются: наличие противоправного поведения причинителя вреда, исключение составляет, когда ответственность возникает независимо от вины (ст. 1100 ГК РФ) и степень его вины, непосредственно факт причинения морального вреда, наличие причинно-следственной связи между действиями или бездействиями причинителя вреда и нанесенным моральным вредом. При чем, причинно-следственная связь не обязательно должна быть прямая, даже при косвенной наступает ответственность в виде компенсации морального вреда.

Примером можно привести гражданское дело №33–42/2022(33-4646/2021), рассмотренное в апелляционном порядке Самарским областным судом, с которым согласились вышестоящие судебные инстанции. По результатам рассмотрения данного судебного спора, судом была взыскана компенсация морального вреда в пользу родственника погибшего пешехода при отсутствии прямой причинно-следственной связи между повреждениями, полученными в результате происшествия и наступившей смертью.

Согласно заключению комплексной судебно-медицинской экспертизы, проведенной в рамках гражданского дела, смерть наступила ввиду наличия у потерпевшей индивидуально обусловленного заболевания - острое нарушение мозгового кровообращения, вызвавшее инфаркт. Имевшиеся у пострадавшей последствия черепно-мозговой травмы вследствие ДТП не

могут самостоятельно явиться причиной острого нарушения мозгового кровообращения. Полученные в результате ДТП травмы послужили лишь фоновым негативным условием (фактором) развития острого нарушения мозгового кровообращения, которое и явилось причиной ее смерти. Между травмой, полученной в результате ДТП и наступлением смерти, имеется причинно-следственная связь, носящая не прямой (косвенный, опосредованный) характер. Таким образом, мы видим, что достаточным юридически значимым обстоятельством является наличие косвенной причинной связи.

В случае, если компенсация морального вреда зависит от наличия вины причинителя вреда (при ненадлежащем оказании медицинских услуг, причинение вреда в иных случаях) на истце лежит бремя доказывания факта причинения вреда, а на ответчике – отсутствие его вины. Нередко суды допускают ошибки, возлагая бремя доказывания вины причинителя вреда на истца, в связи с чем, Верховный Суд РФ по конкретным гражданским делам, в обзорах судебной практики неоднократно указывал, что «по общему правилу необходимыми условиями для наступления гражданско-правовой ответственности за причинённый вред, в том числе моральный, являются: причинение вреда, противоправность поведения причинителя вреда, наличие причинной связи между наступлением вреда и противоправностью поведения причинителя вреда, вина причинителя вреда. При этом, гражданское законодательство предусматривает презумпцию вины причинителя вреда: лицо, причинившее вред, освобождается от обязанности его возмещения, если докажет, что вред причинён не по его вине. Исключения из этого правила установлены законом, в частности статьёй 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации. Презумпция вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик» [27].

Особенностью дел о компенсации морального вреда является, что в соответствии с требованиями ст. 208 ГК РФ исковая давность на требования

о компенсации морального вреда не применяется. Исключением является случаи, строго предусмотренных законом. Например, в соответствии с ч.3 ст. 392 ТК РФ «требование о компенсации морального вреда может быть заявлено в суд одновременно с требованием о восстановлении нарушенных трудовых прав, либо в течение трех месяцев после вступления в законную силу решения суда, которым эти права были восстановлены полностью или частично» [25].

К требованиям о компенсации морального вреда применяются общие нормы о действии закона во времени, предусмотренные ст.4 ГК РФ, то есть, право на компенсацию возникает только в связи с теми нарушениями, которые последовали после установления законодательно ответственности в виде компенсации морального вреда. На отношения, возникшие до принятия соответствующего закона, право о компенсации не распространяется, если это прямо не предусмотрено этим законом. Как особенность нужно также указать, что нормы процессуального законодательства (статьи 98, 100 ГПК РФ), предусматривающие пропорциональное возмещение судебных расходов не применяются.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующий вывод. Российская Федерация на законодательном уровне закрепляет основание, порядок и способы компенсации морального вреда. Компенсация морального вреда возможно как внесудебном порядке, так и в судебном. Как видим, судебный порядок взыскания компенсации морального вреда представляет из себя достаточно сложную процедуру, связанную как с требованиями процессуального законодательства к содержанию искового заявления, его подаче, так и непосредственно самого судебного разбирательства. Но именно судебный способ, несмотря на свою сложность и длительность процедуры, является более эффективным, позволяющим установить и взыскать справедливый размер компенсации.

2.2 Особенности процедуры компенсации морального вреда в законодательстве зарубежных стран

Если говорить об основаниях возмещения причиненного морального вреда, независимо как оно называется в тех или иных странах, то можно указать об их тождественности, а также общеобязательности применения. Однако, для зарубежного законодательства характерны и свои особенности.

Так, англосаксонская система при решении вопроса о возмещении морального вреда применяет упорядоченные размеры таковой компенсаций. В тарифной схеме четко расписаны условия и размеры выплаты таковой компенсаций. Свои особенности имеет английское право при рассмотрении вопроса о компенсации морального (психического) вреда, нанесенного диффамацией – распространением сведений, которые умаляют честь и достоинство. Как уже ранее было указано, согласно Закону о диффамации от 1952 г., дифференциация подразделяется на простую (устную или в другой форме, имеющий временный характер) и квалифицированную (письменную или иной форме, носящий постоянный характер). В отличие от российского права, не имеет правового значения тот факт, соответствует ли действительности сведения, которые распространил виновный, достаточным является сам факт распространения таковых сведений.

По наследству право на компенсацию, нанесенного диффамацией не переходит. В нормативно-правовых актах США допускается взыскание компенсации морального вреда при нарушении договорных обязательств. Также зарубежное законодательство предусматривает компенсацию причиненного морального вреда при нарушении трудовых прав, а именно при незаконном увольнении, если основания или способ увольнения ограничила в будущем возможность трудоустройства работника.

«Если российское законодательство не предусматривает применение сроков исковой давности по требованиям о компенсации морального вреда при защите нематериальных благ, то в американской судебной практике, в

связи с применением к данным спорам института исковой давности, по искам о компенсации вреда возникают проблемы при определении момента отчета начала течения срока исковой давности. По общему правилу, начало срока исковой давности устанавливается с момента совершения деяния, но в интересах потерпевшей стороны, в судебной практике принято правило, согласно которого в некоторых случаях причинения вреда, срок исковой давности начинает течь с момента, когда потерпевший узнал или должен был узнать, что ему причинен вред. Также характерно для американской судебной практики расширение понятия физического воздействия, включая в данное понятие кроме телесных повреждений, одежду пострадавшего, транспортное средство, дом и т.д., а также воздействие дыма, пыли, взрыва газа и другое» [11].

Особенностью компенсации морального вреда в США является существование двух основных форм компенсации: правонарушителем и за счёт финансовых средств федеральных и других фондов. Система финансовой помощи жертвам от преступных посягательств в штатах развита за счёт организации большого количества организации и негосударственных фондов, которые осуществляют компенсационные выплаты потерпевшим лицам.

Стоит согласиться с позицией А.М. Эрделевского, который указал «на то, что примером грамотного подобранного инструментария является англосаксонская система права. Она содержит менее абстрактные нормы права в отличие от романо-германской правовой семьи, в ней более углубленно и детально рассматривается оскорбление, в том числе с помощью деления его на разные группы. Используемая тарифная сетка для определения суммы выплаты потерпевшему позволяет рассматривать её объём в зависимости от совершенного деяния, что позволяет суду дистанцироваться от личностей, участвующих в процессе» [39, 240]. Как указывает А.М. Эрделевский «особенностью немецкого гражданского права является и то, что в области деликтной ответственности денежная

компенсация не является универсальным средством защиты для всех видов правонарушений. Основным принципом компенсации, ответственности за вред законоположения определили реституцию, т.е. возвращение потерпевшей стороны в положение, которое она занимала до правонарушения. В тех же случаях, когда такая реституция невозможна или в результате правонарушения нет возможности в полном объеме возместить вред, правонарушитель должен компенсировать причиненный вред деньгами» [39, ст.240].

«Компенсация причиненного морального вреда в Германии закреплена– в Германском гражданском уложении, которая в доктрине называется «денежная компенсация за страдания» («Schmerzensgeld»). Так, нормы Уложения напрямую предусматривает компенсацию за перенесенные нравственные страдания, вследствие нанесения вреда здоровью человека, нарушения какой-либо телесной неприкосновенности или незаконного лишения, ограничения свободы» [41].

Федеральный Суд Германии, определяя понятие иска о возмещении неимущественного вреда, указывает его как «притязание особого рода с двойной функцией: оно должно предоставить потерпевшему соответствующую компенсацию (Ausgleich) за тот вред, который не является имущественным, и одновременно учитывать то, что нарушитель должен предоставить пострадавшему личное удовлетворение (Genugtuung) за то, что он ему сделал» [41].

Согласно судебной практике Германии, при рассмотрении дел применяются ранее взысканные суммы, принятые по аналогичным спорам. Однако, несмотря на прецедентное право, Федеральный Верховный Суд Германии при пересмотре дел в порядке надзора указывает на необходимость индивидуального подхода при рассмотрении конкретного гражданского иска.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в 2016 году, в проведенном им исследовании по зарубежной практике конституционного контроля за порядком возмещения морального вреда по гражданским искам,

заявленным в уголовном процессе по делам об имущественных преступлениях» приводит выдержку из судебного акта Верховного Суда Германии: «что касается определения размера морального вреда, уголовная коллегия не указала, каким образом была достаточно четко определена присужденная сумма, принимая во внимание конкретное лежащее в основе правонарушение. В частности, недостаточно четко определено, учла ли уголовная коллегия личные и экономические отношения сторон правонарушения, что в любой ситуации является необходимым. Какие-либо указания на очевидность обязанности по возмещению нематериального ущерба в обосновании приговора отсутствуют. Нарушения потерпевшего (гражданского истца), которые приводят к длительному вреду или могут привести к причинению вреда в будущем, не должны исключаться из оснований вынесения приговора. При таком положении вещей особенно существенным являлось бы указание, почему принимаемое судом решение является правомерным и обоснованным» [14].

Если рассмотреть особенности компенсации морального вреда в некоторых странах СНГ, где имеются различия с институтом компенсации морального вреда в России, то можно указать, что нормы гражданского законодательства Украины предусматривают возможность компенсации морального вреда в судебном порядке не только в денежной, но и иной материальной форме. Четких границ установления размера компенсации законодательство также не предусматривает и предоставляет право суду определить таковой размер. Но Пленум Верховного Суда Украины установил определенные критерии, по которым происходит оценка размера и определяется она не в произвольной форме, а в кратном к ННМДГ (минимальный доход граждан, не облагаемый налогом) или к минимальной зарплате, действующие на момент разбирательства дела.

Для Армении характерной особенностью является установление сроков исковой давности в отношении требований о компенсации морального вреда, который в различных ситуациях составляет от 6 месяцев до одного года,

также установление конкретных сумм (драм) в зависимости от категории нарушенных прав и только в исключительных случаях, если в причинение вреда повлекли тяжкие последствия размер возмещения может превышать установленные суммы.

Таким образом, делая заключение по процедуре компенсации морального вреда, можно сказать, что как российское законодательство, так и законодательство зарубежных стран предусматривают правовые нормы о компенсации морального вреда, направленные на защиту нарушенных прав. Для каждой страны характерны свои особенности в процедуре компенсации, но в целом, общей особенностью является государственная защита нарушенных прав, направленная на принудительное, с помощью установленных на законодательном уровне процедурных мер на компенсацию причиненного вреда.

Глава 3 Некоторые проблемы компенсации морального вреда

3.1 Проблемы, при определении круга лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда

Из определения, данного в ст. 151 ГК РФ следует, что моральный вред подлежит компенсации гражданину.

«Ввиду гарантированная Конституцией защита прав и свобод как человека, так и гражданина, их признание, соблюдение и защита являются обязанностью Российской Федерации, и моральный вред подлежит обязательной компенсации и человеку, и гражданину, потому как невозможно исключить случаи участия иностранных лиц и лиц без гражданства в качестве субъектов в рассматриваемых правоотношениях. Соответственно, законодатель, признавая право на компенсацию морального вреда за физическими лицами, гарантирует ее всем субъектам гражданских правоотношений, являющихся лицами физическими. Так, вышеназванным правом на компенсацию морального вреда обладают и граждане России, и иностранные граждане, а также лица без гражданства. Таким образом, к участникам гражданского правоотношения по компенсации морального вреда относятся граждане, иностранные лица и лица без гражданства» [22, с.129-132]. То есть, из-за терминологии, применяемой в законодательстве РФ, в частности, в Гражданском кодексе и других Федеральных Законах, предусматривающих компенсацию морального вреда, возникает противоречие с Конституцией Российской Федерации.

«Целесообразным представляется употребление в правовых нормах, затрагивающих проблему компенсации морального вреда понятие “человек” и “физические лица”, а не “гражданин” и “граждане”, тем самым охватив всех субъектов правоотношений, у которых имеется право на такую компенсацию, а не ограничиваясь гражданами Российской Федерации» [22, с.129-132].

При определении круга лиц, имеющих право на возмещение морального вреда, возникает вопрос о юридических лицах. Так, Верховный Суд РФ в п.21 Обзора судебной практики № 1(2017), от 16 февраля 2017 года указал, что «вступление в силу с 1 октября 2013 г. новой редакции ст. 152 ГК РФ, исключившей возможность компенсации морального вреда в случае умаления деловой репутации юридических лиц, не препятствует защите нарушенного права посредством заявления юридическим лицом требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица. Данный вывод следует из определения Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 508-О, в котором отмечено, что отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (п. 2 ст. 150 ГК РФ)»[15].

Из Определения Верховного Суда РФ от 18.11.2016 N 307-ЭС16-8923 по делу N А56-58502/2015, следует, «что вредом, причиненным деловой репутации организации, понимается любое ее умаление, проявившееся в наличии у организации убытков и иных неблагоприятных последствий, которые обусловлены фактом распространения порочащих сведений»[19].

При этом, Верховный Суд РФ указывает, что «факта распространения ответчиком сведений, порочащих деловую репутацию истца, недостаточно для вывода о причинении ущерба деловой репутации и для выплаты денежного возмещения в целях компенсации за необоснованное умаление деловой репутации. На истце, в силу требований ст. 65 АПК РФ, лежит обязанность доказать обстоятельства, на которые он ссылается как на основание своих требований, то есть подтвердить, во-первых, наличие сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений

(промышленности, бизнесе, услугах, образовании и т.д.), во-вторых, наступление для него неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, факт утраты доверия к его репутации или ее снижение»[19].

Таким образом, в отношении юридического лица может быть взыскан репутационный вред, но необходимо предоставить доказательства наступления неблагоприятных последствий от таковых нарушений и в судебной практике возникают проблемы по предоставлению таковых доказательств, что приводит к отказу в удовлетворении исковых требований.

Целесообразно, с учетом определенных количественных и качественных показателей производства юридического лица, способа и масштаба причиненного вреда (тираж газетного издания, количество просмотров в интернете и другие) предусмотреть критерии размеров взыскания репутационного вреда, так как осложнения с предоставлением доказательств, как видим из судебной практики, приводит к освобождению виновного от какой-либо ответственности, кроме как опровержения недостоверных сведений, что нельзя назвать справедливым.

Значительную по трудности проблему в судебной практике представляет определение конкретного круга лиц, имеющих право на компенсацию морального вред в результате нанесения вреда здоровью или смерти человека.

Законодательными нормами России не установлен конкретный круг лиц в зависимости от родства, которые могут требовать компенсации морального вреда, поэтому данный вопрос из-за многочисленных ошибок в судебной практике, можно рассматривать как проблему при компенсации морального вреда.

В абз.3 п.32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» указано, что «при

рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда» [26].

Указанная позиция Верховного Суда РФ согласуется с Европейской Конвенцией по правам человека («Конвенция о защите прав человека и основных свобод» [7].

В соответствии со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции» [7]. Верховный Суд РФ в Обзоре судебной практики № 4 от 2020 года указал: «семейная жизнь в понимании указанной статьи Конвенции и прецедентной практики Европейского Суда по 8 правам человека охватывает существование семейных связей как между супругами, так и между родителями и детьми, в том числе совершеннолетними, между другими родственниками. Европейская Конвенция семейную жизнь основывает на понятии «близкие родственники», к которым относит супругов, родителей, детей и «более широкие родственные отношения», к которым относит: дядю/тетю, племянников..... И как указывает Конвенция: «семейную жизнь можно считать доказанной среди близких родственников, если в семье есть несовершеннолетние дети, хотя даже в этом случае необходимо представить доказательства близкого родства. Что касается более широких родственных отношений и отношений между взрослыми людьми, то здесь необходимо доказать прочность эмоциональных связей» [16].

И вот в данном вопросе имеют место многочисленные судебные ошибки.

Так, на примере гражданского дела, рассмотренного Отрадненским городским судом Самарской области и изученного мной при прохождении производственной практики, можно рассмотреть конкретный правовой спор.

Суть спора: при исполнении трудовых обязанностей погиб работник нефтяной отрасли. С иском о компенсации морального вреда к ответчику-работодателю, а также ко второму ответчику-владельцу источника повышенной опасности обратились родители, брат, сестра погибшего и племянница. Со ссылкой на Европейскую конвенцию по правам человека, на действовавшее на тот момент Постановление Пленума ВС РФ № 1 от 2010 года, нормы Гражданского кодекса РФ, истцы обратились с исковым заявлением в Отрадненский городской суд Самарской области. Истцами приведены доводы и доказательства о наличии прочных семейных отношений (взаимная забота, теплые родственные отношения и т.д.) между истцами и погибшим. Отрадненский городской суд Самарской области частично удовлетворил исковые требования, существенно снизив размер компенсации в отношении родителей, сестры, брата и полностью отказал в иске племяннице погибшего. Отказывая в иске племяннице погибшего, суд первой инстанции неверно применил нормы материального права, сославшись на нормы ст. 5 УПК РФ и абз. 3 ст. 14 СК РФ, указав, что племянница не является близким родственником, следовательно, не относится к кругу лиц, которые могут требовать компенсацию морального вреда. То есть, суд первой инстанции при определении круга лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, не принял во внимание Конвенцию по правам человека, разъяснения Верховного Суда РФ по данному вопросу.

Апелляционным определением Самарского областного суда от 18 октября 2022 года по делу №33-8957/2022 [2] решение суда было отменено. Апелляционная инстанция согласилась с позицией истцов, изложенной в жалобе, более чем в 10 раз увеличила размер компенсации морального вреда, взысканного судом первой инстанции, а также взыскала компенсацию в отношении племянницы погибшего. Апелляционная инстанция в судебном

акте указала: «отказывая в удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда Абдрахмановой А.С., суд, руководствуясь ст. 5 УПК РФ, абз. 3 ст. 14 СК РФ, пришел к выводу о том, что она не является близким родственником погибшего Фахртдинова М.А. и не имеет права на получение такой компенсации. Судебная коллегия с такими выводами суда согласиться не может. Вопреки выводам суда, законодательно не установлен круг лиц в зависимости от степени родства, которые могут требовать компенсации морального вреда. В иске о компенсации морального вреда не может быть отказано только по мотиву того, что лицо, претендующее на возмещение вреда, не является близким родственником погибшего. В данном случае суду следовало установить обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно Абдрахмановой А.С. физических или нравственных страданий в результате смерти ее дяди. Степень родства может влиять на размер компенсации» [1]. Указанный пример судебного спора наглядно показывает круг лиц, имеющих право на такую компенсацию и как правильно суды должны оценивать размер компенсации.

Вторым примером, который наглядно указывает на проблемы при определении круга лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда следует указать Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 56-КГПР19-7 от 8 июля 2019 года, где Верховный Суд РФ отменил судебный акт апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, который отказал во взыскании морального вреда дяде потерпевшей ввиду отсутствия прочных семейных связей, но произвел взыскание в пользу опекунов потерпевшей и ее родного брата, с которыми пострадавшая проживает совместно. Верховный Суд РФ указал, что «суд апелляционной инстанции, признав наличие родственных и семейных связей между несовершеннолетней Хватовой А.С. и ее опекуном Нестеренко А.А., являющимся одновременно ее дядей, его супругой Нестеренко А.В. и братом Разваловым И.В., не принял во внимание указанные обстоятельства и в нарушение приведенных норм материального права отказал во взыскании

компенсации морального вреда названным лицам, что противоречит приведенным нормативным положениям, регулирующим вопросы компенсации морального вреда, разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению, правовой позиции Европейского Суда по правам человека»[17].

Российский ученый-правовед А.М. Эрделевский указывает, что «круг лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда, не может быть широким, он должен быть ограничен родственниками первой и второй степени и членами семьи потерпевшего» [39].

Рассматривая данную проблему, С.С. Шевчук и Е.Ю. Турецкий предлагают «наличие морального вреда, причиненного смертью лица у супруга, родителей, детей умершего. Для возникновения права на компенсацию у других лиц предложено соблюдение двух условий: объективной родственной или иной семейной связи (внуки, бабушка, бабушка; неполнородные братья и сестры; усыновители и усыновленные, фактические воспитанники и воспитатели) и субъективной связи, выражающейся в духовной близости с умершим, теплые отношения с ним, длительность таких отношений и т.п. субъективные факторы, которые лицо должно доказать. Кроме того, в исключительных случаях в этот круг лиц могут быть включены иные лица, которые с достоверностью докажут, что смерть лица причинила им тяжелые физические или нравственные страдания» [38, с.256].

Таким образом, исследуя данную проблему, приходим к выводу о необходимости законодательного закрепления круга лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда. И данный вопрос должен быть решен не только в случае причинение вреда здоровью или смерти потерпевшего, а также по некоторым другим категориям споров, в частности в случае незаконного уголовного преследования, так как в указанном случае, а если это еще связано с осуждением к лишению свободы и отбытием назначенного

приговором суда срока, то нравственные страдания претерпевает не только сам осужденный, но и члены его семьи.

Примером правильного подхода можно указать институт наследственного права, когда нормами права предусмотрен круг наследников, а также законодательное закрепление норм о недостойных наследниках. Аналогично можно было бы указать и в институте компенсации морального вреда, законодательно закрепив не только круг лиц, которые имеют право на компенсацию, но и основания для отказа в таковой компенсации вследствие определенных обстоятельств.

3.2 Проблемы определения способов и размеров компенсации морального вреда

В ходе исследования были выявлены проблемы по указанной категории дел не только в неопределенности субъектов, но и в справедливом взыскании размера таковой компенсации, в отсутствии единообразия судебной практики в присуждении конкретных сумм компенсации.

Возникшую в ходе судебной практики проблематику данного института компенсации морального вреда, а также необходимость введения четких критериев, неоднократно обсуждались юристами на разных правовых площадках: Общественной палаты РФ, Совета Федерации РФ, Федеральной палаты адвокатов, Общероссийского гражданского форума, МГЮА им. О.Е. Кутафина и другие.

В последние три года Верховным Судом РФ проведена огромная работа по созданию единообразной в нашей стране судебной практики по компенсации морального вреда. Высшей инстанцией рассмотрено достаточное количество дел, в которых определены некоторые ориентиры взыскания более справедливых компенсаций, а также принято новое Постановление Пленума ВС РФ по вопросу компенсации морального вреда, в котором разъяснены многие спорные моменты и акцентировано внимание на

недопустимость судами взыскания незначительных, низких сумм компенсации.

Для определения размера компенсации морального вреда в законодательной форме, а не в виде разъяснений Верховного Суда РФ, хотя и в разъяснениях нет конкретики, необходимо установить более точные и развернутые критерии, нежели приведены в статье 1101 ГК РФ.

Определение размера компенсации морального вреда полностью зависит от субъективного мнения судьи. Размеры взыскиваемой компенсации практически при одних и тех же обстоятельствах могут различаться в десятки раз. Здесь, конечно, можно сказать, что при определении размера компенсации имеет место индивидуальный подход, каждый переживает нарушенное право ввиду личных индивидуальных качеств по-разному. Но ведь стоит согласиться, что потеря близкого человека, таких как родители, дети, всегда было и будет непоправимой потерей, и я не увидел при изучении конкретных решений по данной категории дел, что обоснования взыскания меньшей или кратно большей суммы было бы как-то иначе мотивировано, чем стандартные мотивировки. Да, в каких-то случаях можно оправдывать тот или иной размер взысканной суммы материальным и социальным положением ответчика. Но когда ответчиком является одно и то же лицо, вред причинен при одном происшествии, но учитывая, что дела рассматривались разными судьями, то размер компенсации существенно отличается.

Вновь обратимся к решению Отраденского городского суда Самарской области, где суд первой инстанции взыскал в отношении каждого родителя по 250 000 рублей (общая сумма для двух ответчиков), в отношении брата и сестры по 65 000 рублей, а апелляционная инстанция (Определение от 22 октября 2022 года по делу №33-8957/2022) увеличила сумму компенсации в отношении родителей до 1 550 000 рублей в пользу каждого, в отношении брата и сестры до 850 000 рублей и взыскал в отношении племянницы 350 000 рублей. Суд апелляционной инстанции указал:

«определяя размер компенсации морального вреда, суд не принял во внимание, что к числу наиболее значимых человеческих ценностей относится жизнь и здоровье, а их защита должна быть приоритетной (статья 3 Всеобщей декларации прав человека и статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Таким образом, решение суда первой инстанции, которым взыскана компенсация морального вреда в явно заниженном размере, нельзя признать обоснованным и справедливым, поскольку оно не соответствует целям законодательства, предусматривающего возмещение вреда в подобных случаях. Определяя по настоящему делу размер компенсации морального вреда, суд не в полной мере учел имевшие место фактические обстоятельства дела, индивидуальные особенности истцов, степень причиненных нравственных страданий, вызванных смертью сына, брата, дяди и невозможной утратой близкого человека, с которым истцы поддерживали близкие, родственные отношения, значительно снизил размер компенсации морального вреда» [2].

По другому гражданскому делу, рассмотренным тем же Отраденским городским судом Самарской области, но другим судьей (гражданское дело в апелляционной инстанции № 33-6700/2021) близкому родственнику (супруге) погибшего в этом же происшествии была взыскана компенсация в размере 700 000 рублей (также указываю общую сумму для двух ответчиков).

Учитывая такую противоречивую практику в одном суде, что можно говорить о масштабах страны. Такую ситуацию можно объяснить отсутствием в нашем законодательстве четких критериев для определения размера компенсации, что исключило бы вольную трактовку и немотивированного судебного усмотрения.

Поэтому, с моей точки зрения должна быть определенная система расчета компенсации. Какая она должна быть? Возможно, как в уголовном праве, когда есть нижние и верхние границы назначения уголовного наказания за инкриминируемое деяние и только в исключительных случаях, с учетом конкретных обстоятельств и личности, может быть назначено

наказание ниже низшего предела, установленного санкцией статьи, так и в гражданском праве предусмотреть определенные рамки и возможности отступления от них. Возможно, предусмотреть определенную «сетку» для отраслей права, с учетом тяжести повреждений, родства, формы вины, наличия нарушений со стороны потерпевшей и т.д. Но исходя из того, что самые тяжелые нравственные и физические страдания все-таки причиняются в связи с получением вреда здоровью и смертью близкого человека, начать надо именно с данной категории споров, так как по другим категориям дел судебная практика более менее стабильна и взыскиваемые по требованиям сумма компенсации, где моральный вред идет дополнительным требованием не велика и в основном не превышает 10 000 рублей.

Ранее правоведами предлагались уже системы подсчета, но своего законодательного закрепления или рекомендательного в Постановлениях Пленума ВС РФ, и соответственно применения в судебных решениях, они не нашли. Но можно отметить методику (формулу расчета) профессора, доктора юридических наук Эрделевского А.М., которая встречалась в судебных решениях Верховного Суда Республики Татарстан (апелляционным определением от 17 марта 2011 года по делу № 33-2799/2011 апелляционная инстанция согласилась с применением судом первым инстанции Заинским городским суда РТ данной методики, как не противоречащей требованиям закона), а так же положительно была принята в свое время на Украине и была включена в Реестр судебных методик. Расчет морального вреда разработанной Эрделевским А.М. включает «понятие презюмируемый моральный вред, то есть, это страдания, которые испытывает «средний», «нормально» реагирующий человек на противоправное деяние в отношении него» [40].

Данную методику можно оценить положительно, но все-таки требует доработки, с учетом уже сложившейся судебной практики. В этой формуле не видим отдельного значения, как наличие вины потерпевшего, что существенно должно влиять на размер компенсации, особенно когда речь

идет об отсутствии вины со стороны ответчика, например при ответственности без вины при управлении источником повышенной опасности, степени родства, если касается возмещения вреда в связи с гибелью близкого родственника.

Обратимся к делу № №33–42/2022(33-4646/2021, рассмотренному Самарским областным судом, где ответчику, владельцу источнику повышенной опасности, при отсутствии с его стороны нарушения норм ПДД РФ и при грубом нарушении ПДД РФ со стороны потерпевшей, выразившейся в переходе дороги на запрещающий сигнал светофора, была возложена обязанность по компенсации морального вреда тете погибшей в размере 400 000 рублей. С моей точки зрения, данная сумма не отвечает критериям справедливости. Пешеход, перебегая дорогу на запрещающий сигнал светофора, нарушая правила дорожного движения, предвидит возможность причинения себе вреда здоровью или смерти, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывает на их предотвращение.

Однако, при наличии такового, законодатель не исключил ответственность источника повышенной опасности при таких ситуациях, но исключив ответственность вследствие умысла потерпевшего. Такой подход считаю несправедливым, так как владелец источника повышенной опасности, соблюдающий все требования норм ПДД РФ, то есть, будучи законопослушным водителем, несет ответственность перед потерпевшим или его родственниками за последствия противоправного поведения самого потерпевшего. И таких споров в судебной практике немало, особенно касается ответственности ОАО РЖД, когда потерпевшие погибли или получили увечья в результате нарушения правил нахождения на железнодорожных путях и ответчик вынужден выплачивать достаточно высокие размеры компенсации самому потерпевшему и его родственникам.

Если законодатель не исключил ответственность источника повышенной опасности при неосторожной форме вины потерпевшего, то

тогда должен быть установлен максимальный порог, который не должен быть превышен при определении размера компенсации, и он должен быть достаточно низким, чтобы не ставить владельца источника повышенной опасности, особенно физического лица в тяжелое материальное положение из-за выплат потерпевшему или их родственникам за последствия, наступившие по вине самого потерпевшего. Исходя из этих правил, возможно судебные решения были бы более справедливые, не противоречивые и мотивированные.

В 2023 году Комиссией Ассоциации юристов России по вопросам определения размеров компенсаций морального вреда были изданы Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека. Одним из экспертов данной комиссии является Эрделевский А.М.

Считаю, что данная методика основана на действующих нормах законодательства и отвечает всем критериям справедливости и разумности. Предлагаемая формула расчета является гибкой и удобной, включает учет вины потерпевшего и т. д., что существенно влияет размер компенсации. Модель расчета сначала определяет размер базовой компенсации, которая определяется кратно к МРОТ, а после, данный базовый размер изменяется в сторону уменьшения или увеличения. Формула выглядит следующим образом:

$$МВ = БВК \times КСС \times ФВ \times ИОО \times ВП \times ОПВ$$

«Как видно, определение итоговой компенсации морального вреда (МВ) должно осуществляться посредством последовательного умножения базового размера вменяемой компенсации на ряд коэффициентов. В приведенной формуле:

БВК – базовая вменяемая компенсация морального вреда; КСС – коэффициент индивидуальной степени страданий ($0,01 \leq КСС \leq 2$);

ФВ – коэффициент формы вины причинителя (0,25 – отсутствие вины (для случаев ответственности без вины), 1 – простая неосторожность, 1,5 – грубая неосторожность, 2 – умысел);

ИОО – коэффициент индивидуальных особенностей ответчика $0,5 \leq \text{ИОО} \leq 2$);

ВП – коэффициент степени вины потерпевшего ($0 \leq \text{ВП} \leq 1$):

ОПВ – иные фактические обстоятельства, сопровождающие причинение вреда или поведение сторон после этого ($0 \leq \text{ОПВ} \leq 2$)» [13].

В данной инструкции приведены примеры расчетов по определенным спорным ситуациям. Так, если посмотреть расчет компенсации морального вреда можно видеть, что при получении тяжкого вреда здоровью потерпевшим пешеходом (полный паралич конечностей) при ДТП, где вина водителя отсутствует и присутствует грубая неосторожность потерпевшего, переходившего проезжую часть в ночное время в неполюженном месте, то размер компенсации выглядит следующим образом: $5\,635\,000 \text{ руб.} \times 0,5 \times 0,25 \times 1 \times 0,1 \times 1 = 70\,438 \text{ руб.}$ Эта вот та справедливая сумма, на которую может рассчитывать потерпевший. А вот при подсчете компенсации морального вреда близкому родственнику, погибшего вследствие собственной грубой неосторожности на железнодорожных путях, размер компенсации составил 31 250 руб. Если бы данная методика применялась в спорном случае, о котором я писал выше, где Самарский областной суд взыскал с ответчика 400 000 рублей в счет компенсации морального вреда, то размер компенсации составил бы не более 50 тысяч рублей, что отвечало бы всем требованиям гражданского законодательства, в том числе принципу справедливости гражданского судопроизводства. Стоит отметить, что при расчете компенсации морального вреда при наличии вины причинителя вреда, размер компенсации за причиненный тяжкий вред потерпевшему или его близким родственникам в случае гибели потерпевшего, составляет от 1 500 000 рублей и выше, что также является справедливой компенсацией.

Авторы данной методики разграничивают «так называемую “вертикальную справедливость”», когда речь идет о том, что справедливость требует когерентности присуждаемой компенсации за различные виды вреда: за более серьезный вред должна присуждаться более высокая компенсация и наоборот. Из-за отсутствия четких критериев оценки постоянно возникают ситуации, когда за диффамацию суды могут присуждать суммы компенсации, сопоставимые с теми или даже превышающие те, которые они же присуждают за причинение тяжкого вреда здоровью и “горизонтальную справедливость”, где речь идет о равенстве всех граждан перед лицом права. Несправедливо, когда в идентичных ситуациях разным потерпевшим, испытывающим примерно одинаковый уровень боли и страданий, присуждается принципиально разный размер компенсации» [13].

Проблема при определении размера компенсации морального вреда возникает и в случае незаконного уголовного преследования. Примером можно привести судебные акты Республики Башкортостан, получившие широкий резонанс в средствах массовой информации. Судом первой инстанции в пользу незаконно осужденного и отбывшего 14 лет лишения свободы гражданину была взыскана компенсация морального вреда в размере 31 650 800 рублей. Однако, апелляционным определением Верховного Суда Республики Башкортостан от 25 декабря 2023 года, решение суда первой инстанции было изменено и размер компенсации уменьшен до 2 000 000 рублей. Является ли указанная сумма справедливой за незаконное осуждение и отбытие 14 лет лишения свободы в колонии? В результате незаконного осуждения гражданина в совершении особо тяжкого преступления, были нарушены основные его конституционные права, такие, как достоинство личности, право на честное имя, личная неприкосновенность, а так же нарушены семейные связи, возможность воспитывать и участвовать в жизни своего несовершеннолетнего ребенка, осуществить при жизни матери надлежащий уход за ней, попрощаться и достойно проводить ее в последний путь и многое другое. В настоящее

время дело № 8Г-2976/2024 находится в производстве Шестого кассационного суда общей юрисдикции и рассмотрение жалобы назначено на 16 апреля 2024 года. Какую оценку судебным актам даст вышестоящий суд, покажет время.

Данный спор не представлял бы трудности для разрешения, а взысканная судом сумма была бы понятна для сторон процесса, если бы существовала определенная методика расчета. Относительно данной категории дел, аналогично предлагаемой методикой Ассоциацией юристов России для компенсации морального вреда в результате причинения вреда здоровью или смерти, можно было бы разработать формулу, в которую вложить базовую величину, которая будет изменяться в зависимости от сроков уголовного преследования, вида и срока наказания, а если это связано с лишением свободы, то вида исправительного учреждения, наличия или отсутствия членов семьи, в том числе несовершеннолетних детей и иных лиц, которых он по закону обязан содержать, определенных событий, которые произошли в период отбывания наказаний (болезнь, смерть близких и т. д.) .

Подводя итог исследованным проблемам при рассмотрении дел о компенсации морального вреда, можно сказать, что существует две основные проблемы, которые требуют разрешения. Это касается законодательного закрепления круга лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда в случае причинения вреда здоровью потерпевшего или его смерти, а так же круга лиц, имеющих право на компенсацию при незаконном уголовном преследовании гражданина.

Отсутствие законодательного закрепления круга лиц, имеющих право на возмещение морального вреда, позволяет необоснованному расширительному толкованию, и как считаю, злоупотреблению истцами своими правами, что является недопустимым. Тяжелая травма, смерть любого родственника, независимо от степени родства, даже знакомых, коллег и т. д. приносят определенный психологический вред человеку, но это не должно являться основанием для взыскания морального вреда. Правом на

такое возмещение должны иметь только близкие родственники и члены семьи потерпевшего, при чем, поддерживающие семейные связи.

И вторая проблема - определение четких критериев при взыскании судом размера компенсации морального вреда, с обязательным учетом наличия нарушений у самого потерпевшего, степени влияния данных нарушений на полученные травмы или смерть.

Если в зарубежных странах имеется таковые ориентиры, установленные в законодательной форме или в виде судебного прецедента, то у них и не вызывает проблем и актуальных дискуссий по данному вопросу. Поэтому, считаю, что в судебной практике методика расчета размера компенсации морального вреда, предложенная Ассоциацией юристов России, должна найти свое применение, для чего достаточно, что бы она получила положительную оценку Верховным Судом РФ в рассматриваемых в кассационных порядке делах, в дальнейшем в обзорах судебной практики и Постановлениях Пленума ВС РФ, а в итоге закреплена была бы в Реестре судебных методик.

Заключение

Резюмируя исследованное в настоящей выпускной квалификационной работе, можно сделать определенные выводы.

Российское законодательство, как и законодательство зарубежных стран гарантирует для лица, чье право нарушено, при определенных законом условиях, компенсацию морального вреда. Так, согласно нормам российского законодательства, закрепленным в Гражданском кодексе РФ, зарубежных стран, закрепленных в Германском гражданском уложении, Законе о правах жертв преступлений, Законе о диффамации и других, требовать компенсации морального вреда (соответственно в зарубежных странах «денежной компенсации за страдания» («Schmerzensgeld»), психического вреда и т. д.) можно в связи с неправомерным посягательством на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность гражданина.

Моральный вред – это физические и нравственные страдания человека, которые вызваны внешним воздействием на человеческий организм. Физические страдания выступают не только, как последствия причинения вреда, но и как его причина.

Таким образом, можно сделать вывод, что под физическими страданиями нужно понимать именно физическую боль, то есть, болезненные симптомы, которые связаны с причинением любого повреждением здоровья, или заболевания, перенесенного в результате полученных нравственных страданий. Под нравственными страданиями человека следует понимать такие страдания, которые относятся к душевному неблагополучию человека, то есть, нарушение спокойствия (появление чувства страха, стыда, унижения, разочарования, стыда, беспомощности, переживания и любые негативные эмоции).

Для возложения ответственности по компенсации морального вреда должна быть совокупность оснований, которые в нашей стране закреплены в

статье 1100 ГК РФ, и соответственно, для зарубежных стран закреплены в источниках права зарубежных стран.

Ответственность за причинение вреда несет лицо, которое причинило указанный вред и доказать отсутствие своей вины обязан именно причинитель вреда, таким образом установлена презумпция вины, пока не доказано иное. При этом, моральный вред подлежит взысканию независимо, умышленная или неосторожная форма вины причинителя вреда, однако форма вины должна быть учтена при определении размера таковой компенсации.

Особенностью российского законодательства, в отличие от зарубежного, является, что в соответствии с требованиями ст. 208 ГК РФ исковая давность на требования о компенсации морального вреда не применяется. Исключением является случаи, строго предусмотренные законом.

Возмещение гражданину морального вреда за причиненные боль и страдания с трудом поддается каким-либо качественным или количественным характеристикам. В данной области нет научных критериев оценки. Цель компенсации - в денежной или иной форме, хотя бы в какой-то степени, сгладить страдания потерпевшего. Теоретически, это должно быть возмещение, размер которого, позволит потерпевшей стороне примириться с нарушением. Но нет объективных и рыночных показателей, так как каждый человек вправе оценивать страдания по-своему. Поэтому, во всех странах, вопрос об определении конкретного размера компенсации морального вреда переходит в область судейского усмотрения. В каждой стране, независимо как это определено, законодательно в виде тарифной сетки, в виде судебного прецедента, предопределяется устойчивая практика взыскания компенсации вреда для конкретной категории дел в пределах определенного диапазона.

При исследовании института компенсации морального вреда были выявлены такие проблемы, как отсутствие конкретного круга лиц, имеющих

право на компенсацию, а также четких размеров возмещения. Более того, как гражданском законодательстве, так и в уголовно-процессуальном законодательстве нет определения понятия «пределы разумности», которым руководствуется суд при определении размера компенсации в отношении потерпевшего (иного лица, имеющего право на компенсацию), реабилитированного лица.

«Размер компенсации определяется в каждом спорном случае индивидуально. Суд обязан учесть совокупность факторов, таких как, конкретные действия причинителя вреда, а именно соотношение тяжести причиненных потерпевшему страданий с его индивидуальными особенностями личности, при этом, учитывая все заслуживающие факты и обстоятельства дела, форму и степень вины, каковы были приняты меры для уменьшения или исключения вреда, степень умаления прав или благ, то есть, масштаб и временная длительность негативного воздействия, которые следует оценивать с учетом способа, которым был причинен вред»[25]. Должна учитываться степень тяжести полученных повреждений здоровью, длительность лечения, последствия, возможность вернуться к прежнему образу жизни, а также подлежит оценке поведение потерпевшего, так как судебная практика показывает, что нередко, именно поведение самого потерпевшего является провоцирующим фактором или вовсе в его действиях содержатся признаки противоправного деяния.

Рассматривая судебный спор о компенсации причиненного морального вреда, суд вправе учесть тяжелое материальное положение ответчика, ввиду длительной нетрудоспособности ответчика или инвалидности, нахождение на иждивении у ответчика малолетних детей, нетрудоспособных родителей или супруга и другие.

Однако, изучение судебных актов показало, что без какого-либо установленного механизма применения, оценочные критерия только создают трудности в применении правовых норм.

Анализ изученных дел указывает, что несмотря на то, что судебный порядок взыскания компенсации морального вреда представляет из себя достаточно сложную процедуру, иногда требующую пройти все судебные инстанции, но именно судебный способ, несмотря на свою сложность и длительность процедуры, является более эффективным, позволяющим в итоге установить и взыскать справедливый размер компенсации.

Однако, для улучшения и прежде всего справедливости судебных решений, считаю необходимым рассмотреть вопрос о четком круге лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда и о значительном уменьшении размера взыскиваемых сумм морального вреда или полном отказе в удовлетворении иска при отсутствии вины источника повышенной опасности и наличии грубого нарушения со стороны потерпевшего, повлекшего причинение ему вреда. Для устранения выявленных проблем необходимо совершенствование законодательства, в том числе, путем внесения изменений и дополнений в нормативно-правовые акты.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Апелляционное определение Самарского областного суда от 08 февраля 2022 года по делу №33-42/2022 // ГАС «Правосудие», банк судебных решений Самарского областного суда: <http://oblsud.sam.sudrf.ru>.
2. Апелляционное определение Самарского областного суда от 18 октября 2022 года по делу №33-8957/2022 // ГАС «Правосудие», банк судебных решений Самарского областного суда: <http://oblsud.sam.sudrf.ru>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (часть 1) (в ред. 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26.01.1996 № 14-ФЗ (часть 2) (в ред. 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (Часть 3) (в ред. 11.03.2024) // Российская газета. 2001. № 233.
6. Гражданское уложение Германии (ГГУ) Burgerliches Gesetzbuch Deutschlands mit Einfuhrungsgesetz от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. 31.03.2013).
7. Европейская Конвенция по правам человека («Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950г.) // Консультант плюс: справочно-правовая система.
8. Ерофеев И.В. Особенности и проблемы судебного рассмотрения дел, связанных с присуждением компенсации морального вреда // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 10. С. 119.
9. Закон РФ «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1 (в ред. 11.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1991. № 7, С.300.

10. Закон РФ «О защите прав потребителей» от 7.02.1992 № 2300-I (в ред. 04.08.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1992. № 15. С. 766.

11. Игнатъев, Ю. Н. Краткий сравнительный анализ особенностей компенсации морального вреда в Российской Федерации с зарубежной практикой / Ю. Н. Игнатъев. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 43 (281). С. 96-98.

12. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 01.07.2020) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. С. 4398.

13. Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека [Электронное издание]. Москва: М-Логос, 2023.

14. Обзор Конституционного Суда РФ «По зарубежной практике конституционного контроля за порядок возмещения морального вреда по гражданским искам, заявленным в уголовном процессе по делам об имущественных преступлениях». 2016 год // Консультант плюс: справочно-правовая система.

15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1(2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017 года) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

16. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 от 2020 года (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 года) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

17. Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № 56-КГПР19-7 от 8 июля 2019 года // Консультант плюс: справочно-правовая система.

18. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

19. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.11.2016 N 307-ЭС16-8923 по делу N А56-58502/2015 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

20. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 18.09.2000 г. № 17 (в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 02.06.2011 г. № 3) // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. - Минск, 2022.

21. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31.05.1991 № 2211-1. // Консультант плюс: справочно-правовая система.

22. Переверзев А.С. Проблемы определения размера компенсации морального вреда // Государство и право: теория и практика: материалы Междунар. науч. конф Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 129-132.

23. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2023 г. N 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 17 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Григорьевой»//Консультант плюс: справочно-правовая система.

24. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

25. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»// Консультант плюс: справочно-правовая система.

26. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»// Консультант плюс: справочно-правовая система.

27. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. N 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей»// Консультант плюс: справочно-правовая система.

28. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»// Консультант плюс: справочно-правовая система.

29. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 N 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина»// Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (в ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. С. 16.

31. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (в ред. от 06.04.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

32. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №25. С. 2954.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: Одобренный Советом Республики 30 июня 1999 г.: В ред. Закона Республики Беларусь от 20.07.2006 г. // ЭталонБеларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск, 2022.

35. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» №143-ФЗ от 15.11.1997 г., Ст.3. п.2, Ст.4, Ст.78 (в ред. 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ, №47, ст.5340.

36. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (с изм. и доп., вступ. в силу 01.12.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

37. Федеральный закон от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи» (с изм. и доп., вступ. в силу 01.05.2023) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Шевчук С.С. Компенсация морального вреда в гражданском праве: учеб. пособие / С.С. Шевчук, Е.Ю. Турецкий. Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2001, 256 с.

39. Эрделевский А. М. МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД И КОМПЕНСАЦИЯ ЗА СТРАДАНИЯ. Научно-практическое пособие. М.: Издательство ВЕК, 1998, 188 с.

40. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М.: Изд. группа ФОРУМ ИНФРА-М, 1997. 240 с.

41. Rem Th.M. Die Aufgaben des Schmerzensgeldes im Persönlichkeitsschutz: Rechtsvergleichende Beiträge zum Schadensrecht. Frankfurt - am-Mein; Berlin, 1962.